

Joint Institute for Nuclear Research

MODERN PROBLEMS
OF RADIOBIOLOGY, RADIOECOLOGY
AND EVOLUTION

*Proceedings of the International Conference
dedicated to the Centenary of the Birth
of N. W. Fimofeeff-Ressovsky*

Dubna, 6–9 September 2000

Объединенный институт ядерных исследований

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
РАДИОБИОЛОГИИ, РАДИОЭКОЛОГИИ
И ЭВОЛЮЦИИ

*Труды Международной конференции,
посвященной 100-летию со дня рождения
Н. В. Тимофеева-Ресовского*

Дубна, 6–9 сентября 2000 г.

УДК 577.391(042+091)
ББК 28.071.2я434+28.081.28я434
С56

Под общей редакцией **В. И. Корогодина**
Составители: **В. Л. Корогодина, Н. И. Дубровина**

Использованы документы и фотографии из личных архивов
В. И. Иванова, В. И. Корогодина, Ц. М. Авакяна,
П. Д. Усманова, М. А. Реформатской.

Обложка **Ю. А. Туманова**

Edited by **V. I. Korogodin**
Composed by **V. L. Korogodina, N. I. Dubrovina**

Documents and pictures are from the personal archives of
V. I. Ivanov, V. I. Korogodin, Ts. M. Avakian,
P. D. Usmanov and M. A. Reformatskaya.

Title page design by **Yu. A. Tumanov**

Современные проблемы радиобиологии, радиэкологии и эволюции: Тр.
С56 Междунар. конф., посвященной 100-летию со дня рождения Н. В. Тимофеева-Ресовского / Под общ. ред. В. И. Корогодина; Сост.: В. Л. Корогодина, Н. И. Дубровина. — Дубна: ОИЯИ, 2001. — 493 с.; 23 с. фото.

ISBN 5-85165-673-5

Сборник включает статьи и доклады, представленные на международной конференции «Современные проблемы радиобиологии, радиэкологии и эволюции», посвященной 100-летию юбилею русского ученого Н. В. Тимофеева-Ресовского (Дубна, 6–9 сентября 2000 г.). Помимо оригинальных научных статей по генетике, радиобиологии, радиэкологии, самоорганизации материи и эволюции, в книгу вошли воспоминания коллег, учеников, друзей Н. В. Тимофеева-Ресовского, а также документы, публикуемые впервые.

Книга содержит портреты Н. В. Тимофеева-Ресовского и фотографии, сделанные на конференции.

Издание представляет интерес для широкого круга читателей.

УДК 577.391(042+091)
ББК 28.071.2я434+28.081.28я434

ISBN 5-85165-673-5

© Объединенный институт ядерных исследований, 2001

Н.В. ТИМОФЕЕВ-РЕСОВСКИЙ. ВОСТОК И ЗАПАД

П.Д. Усманов

Институт физиологии растений и генетики Академии наук Республики
Таджикистан, Душанбе

Николай Владимирович Тимофеев-Ресовский по праву считается крупнейшим русским естествоиспытателем, одним из наиболее ярких представителей творческой научной интеллигенции, для которого научный труд и вдохновенное просвещение было делом всей жизни.

Он был глубоко убежден, что только высокоинтеллектуальный научный труд, педагогическая и просветительская деятельность помогут улучшить жизнь людей, приблизить ее к совершенству.

В становлении и формировании личности Н.В. Тимофеева-Ресовского как зрелого ученого можно выделить условно три этапа.

Первый этап (1911–1925) — годы обучения в I Императорской Александровской (1911–1913) и Флеровской (1914–1918) гимназиях Киева и Москвы, в Московском свободном университете им. Шанявского (1916–1918) и I Московском государственном университете (1918–1925). Затем работа под руководством его учителей, крупных ученых-биологов Николая Константиновича Кольцова, Сергея Сергеевича Четверикова, Сергея Николаевича Скадовского.

Однако решающую роль в интеллектуальном развитии и расширении кругозора Н.В. Тимофеева-Ресовского сыграло его участие в работе различных кружков, особенно таких, как «Сикамбр» и «Дроздоор», в которых занимались наукой, искусством, философией и литературой.

Н.В. Тимофеев-Ресовский получил фундаментальные знания в разных областях, впитал в себя лучшие черты российской интеллигенции, русской культуры. Все это послужило основанием для вдохновенного научного творчества в последующие годы.

Второй этап — это 20 лет работы на Западе, в Германии. Здесь, в Берлин-Бухе, Н.В. Тимофеев-Ресовский с 1925 года работал сначала научным сотрудником отдела генетики при Институте исследования мозга Общества содействия наукам им. кайзера

Вильгельма, а с 1929 до 1945 года — директором отдела генетики и биофизики Института мозга. В эти годы Н.В. Тимофеев-Ресовский уже в полном объеме реализует новые научные идеи, зародившиеся еще во время «трепов» на московских коллоквиумах, концентрируя особое внимание на развитии научных исследований в трех направлениях: популяционная генетика и эволюционная теория, мутационная генетика и фенотипика.

Второй этап научной деятельности Н.В. Тимофеева-Ресовского оказался наиболее плодотворным. Он стал и организатором лабораторных семинаров в Берлин-Бухе, и участником знаменитых коллоквиумов Нильса Бора в Копенгагене. Он совместно с французом российского происхождения Борисом Эфрусси был организатором международных, в основном биологических, семинаров (с привлечением биологически наиболее заинтересованных физиков), работа которых проходила в Бельгии, Голландии, Дании. Это были семинары мирового значения: в них принимали участие выдающиеся ученые различных национальностей из США, Англии, Франции, Германии, Бельгии, Голландии, Дании, Швеции, Италии и многих других стран мира. Небезынтересно заметить, что небольшая книжица одного из видных основателей квантовой механики Э. Шредингера на тему «Что такое жизнь с точки зрения физики», благодаря которой многие молодые физики делом всей своей жизни избрали генетику, биофизику или биохимию, была написана автором на большом экспериментальном материале, полученном Н.В. Тимофеевым-Ресовским в своих классических исследованиях на дрозофиле.

Следует сказать, что новые идеи, рожденные на этих семинарах, оказали в дальнейшем большое влияние на научно-технический прогресс, на культуру и повышение благосостояния человечества. Эти мировые коллоквиумы, пронизанные духом единства и международного сотрудничества, являют собой яркий пример взаимодействия, взаимопроникновения и взаимного обогащения культур различных национальностей и народов мира, заложивших прочные основы интеграционных процессов в Европе. Это — тот путь, по которому должно продвигаться вперед все прогрессивное человечество.

После возвращения на родину наступил третий этап в научном творчестве Н.В. Тимофеева-Ресовского (1945–1981), самый длительный и, в сущности, не менее продуктивный, — этап зрелости и отдачи.

С 1947 по 1955 год он возглавлял биофизический отдел объекта 0215, с 1955 по 1964 год руководил организованным им отделом радиобиологии и биофизики в Институте биологии Уральского филиала АН СССР в Свердловске, затем — отделом радиобиологии и генетики в Институте медицинской радиологии АМН СССР в Обнинске (1964–1969), а с 1969 по 1981 год был научным консультантом в Институте медико-биологических проблем в Москве.

Он был организатором и активным участником знаменитых миассовских «трепов» (Челябинская область), подмосковных научных семинаров. Эти семинары сыграли значительную роль в подготовке высококвалифицированных кадров — генетиков для нашей страны и в возрождении генетической науки, которая, как известно, была запрещена после печально знаменитой сессии ВАСХНИЛ 1948 года.

На этом этапе Н.В. Тимофеев-Ресовский продолжал научные работы по радиобиологии и радиационной цитологии, развивал пионерские исследования по радиационной биогеоценологии, разрабатывал методы очистки загрязненных территорий и акваторий от радиоизотопов, консультировал сотрудников Института медико-биологических проблем Минздрава СССР по вопросам космической биологии, читал лекции, выступал с докладами на различные темы в Москве, Ленинграде, Новосибирске, Свердловске, Минске, Обнинске, Ереване, Душанбе и других городах Советского Союза [3, 6].

Научную продукцию этого этапа творчества Н.В. Тимофеева-Ресовского видные ученые ближнего и дальнего зарубежья расценивают как значительный вклад в отечественную и мировую культуру. Его труды, эссе и вся научная деятельность в целом — это своеобразный свод человеческих знаний, представляющих собой одну из вех на пути развития подлинных идей гуманизма, соединенную с борьбой за охрану природной среды, здоровье и процветание человека.

В это время он сам, по существу, стал символом «живой связи» между учеными Запада и Востока, между прославленными работниками науки Европы, Америки и Центральной Азии. Крупные ученые, известные по энциклопедиям, монографиям и учебникам, были его друзьями, соавторами и оппонентами. Он был частью этого мира и, как истинный евразиец, принадлежал одновременно и западной, и русской, и восточной науке, соединял их, постоянно напоминая при этом, что Запад

дал человечеству научно-технический прогресс, а Восток обогатил его духовным содержанием. Ведь родиной 7 из 10 крупнейших мировых религий является Восток!

Когда, при каких обстоятельствах завязалась дружба между Н.В. Тимофеевым-Ресовским и таджикскими учеными-биологами? Кратко эта история выглядит так.

В начале 70-х годов делегация ученых АН СССР, возглавляемая академиком Н.В. Цициным, в составе которой были профессор П.А. Генкель, Н.Н. Константинов (от РСФСР) и Ю.С. Насыров (от Таджикистана), знакомилась с опытом работы ряда научно-исследовательских центров ГДР. Во время одной из многочисленных встреч с немецкими учеными, в которой принимали участие сотрудники Центрального института генетики и исследования растений АН ГДР в г. Гатерслебене, с одной стороны, и Н.Н. Константинов и Ю.С. Насыров — с другой, последнему задали вопрос: а знает ли он, что в СССР работает крупный ученый-генетик Н.В. Тимофеев-Ресовский и какова его судьба? Поставленные вопросы застали врасплох Ю.С. Насырова, оказалось, что это имя он услышал впервые из уст немецких ученых-биологов.

После возвращения из Гатерслебена в Душанбе Ю.С. Насырову удалось узнать, что Н.В. Тимофеев-Ресовский жив, здоров и плодотворно трудится в УФ АН СССР в Свердловске.

Для установления научных контактов между уральскими и таджикскими учеными в Свердловск был направлен научный сотрудник Института физиологии и биофизики растений Леонид Дмитриевич Рачков. Вскоре мы узнали, что Н.В. Тимофеев-Ресовский, человек широко эрудированный, прекрасно осведомлен об истории таджиков, об их вкладе в развитие мировой культуры. Он давно мечтал познакомиться с нравами, жизнью и бытом этого древнейшего народа Центральной Азии. Поэтому он попросил Леонида Дмитриевича, который произвел на него хорошее впечатление, передать Ю.С. Насырову, что он может подготовить как минимум пару генетиков для Таджикистана. Одной из первых в списке на обучение генетической науке оказалась и моя кандидатура. И я благодарен судьбе за то, что она на долгие годы связала меня с Николаем Владимировичем и его замечательной супругой Еленой Александровной, которая по праву разделяет его выдающиеся заслуги перед наукой. Под непосредственным руководством Н.В. Тимофеева-Ресовского и его славного коллектива работников произошла моя трансформация из

физиолога растений сначала в радиационного цитогенетика, а затем и в генетика растений. И даже после защиты мною в 1965 году кандидатской диссертации на тему «Влияние температуры на восстановление хромосом, поврежденных гамма-лучами», руководителем которой был Н.В. Тимофеев-Ресовский, он продолжал шефствовать надо мной, живо интересовался моими научными делами, всегда был добрым советчиком на все случаи жизни. Чтобы не быть голословным, приведу лишь один пример в подтверждение сказанного.

В 1966 году я был направлен в длительную научную командировку в Центральный институт генетики и исследования растений Академии наук ГДР (Гатерслебен).

Незадолго до этой поездки Н.В. Тимофеев-Ресовский вручил мне удивительно милое письмо, написанное с большим чувством юмора, адресованное его другу, директору названного института, всемирно известному ученому-генетику Гансу Штуббе. В письме-обращении к Г. Штуббе он охарактеризовал меня как упорно молчаливого, малоразговорчивого человека: «А как ты сам знаешь, молчаливость — либо свидетельство глубокого ума и, следовательно, полного пренебрежения к серым личностям, так как ему не о чем с ними говорить, или же характеристика глупого человека. так как за душой у него на самом деле ничего нет и ему вообще нечего сказать людям. А вообще-то он очень обаятельный, симпатичный, весьма скромный человек, немножко соображающий в генетике. Помоги ему, пожалуйста, в реализации намеченных нами планов». Заканчивалось письмо приветствиями и пожеланиями доброго здоровья семье Штуббе и сообщением о том, что от имени Елены Александровны и себя лично посылает ему небольшой презент — пакетик отличного кофе «арабика» в зернах.

К большому моему сожалению, это письмо я не мог вручить Г. Штуббе, мне пришлось отправить его назад в Обнинск Тимофеевым по, казалось бы, удивительно простой причине — у меня на руках не оказалось кофе, который к моему поезду «Москва — Берлин» должны были принести большие знатоки этого дела армяне — Арам и Ромик — ученики Н.В. Мне было просто неудобно вручать письмо без кофе. И лишь примерно через два месяца в Гатерслебене, выходя из института поздним вечером, я внезапно столкнулся с Г. Штуббе, который, не зная русского языка, тем не менее на вполне понятном русском языке обратился ко мне с вопросом: «Господин

доктор Усманов, а где мой кофе?» Оказалось, что Елена Александровна, получив возвращенное мною письмо, повторно, с соответствующими комментариями, направила его на имя Г. Штуббе. Я был готов провалиться сквозь землю, выслушивая, правда, доброжелательные упреки директора института о том, что я все же должен был передать ему письмо и без кофе.

Надо отдать должное Г. Штуббе, он полностью удовлетворил просьбу Н.В. Тимофеева-Ресовского, так как на протяжении всего времени моего пребывания в Гатерслебене я постоянно ощущал его соучастие во всех моих делах. Надо мной шефствовали, помогали осваивать новые методы, создавали все необходимые условия для плодотворной научной работы ведущие ученые института.

В этой связи хотелось бы с большой теплотой отметить особую роль моего ангела-хранителя профессора фрау Герты Загромски, Ригомара Ригера, Арндта Михаэлиса, Петера Дебеля, Рудольфа Хагеманна, Андреаса Мюллера и многих других немецких коллег, доброжелательно относившихся ко всем моим начинаниям...

Впервые Н.В. Тимофеев-Ресовский по приглашению Ю.С. Насырова посетил Таджикистан весной 1962 года. Тогда он сразу же активно окупился в экзаменационную сессию, защиту дипломных работ выпускниками биологического факультета Таджикского госуниверситета.

Ряд студентов выпуска того времени с легкой руки и при содействии Н.В. Тимофеева-Ресовского и Ю.С. Насырова в дальнейшем стали видными учеными-биологами. Хотелось бы упомянуть имена члена-корреспондента АН РТ, доктора биологических наук профессора К.А. Алиева, доктора биологических наук профессора К.Н. Нимаджанову и доктора Ю.И. Пинхасова, плодотворно работающего в настоящее время в Израиле.

Н.В. Тимофеев-Ресовский, будучи в Таджикистане, неоднократно выступал с научными докладами на расширенном заседании президиума АН Таджикистана, на ученых советах Института физиологии и биофизики растений, Института зоологии и паразитологии, читал лекции по общей генетике и генетическим основам эволюции профессорско-преподавательскому составу и студенческой молодежи Таджикского госуниверситета и Таджикского медицинского института, обсуждал планы и итоги научно-исследовательских работ с научными сотрудниками Института физиологии и биофизики растений АН Таджикской ССР.

Н.В. Тимофеев-Ресовский неоднократно посещал Таджикистан. Мне доводилось часто сопровождать Николая Владимировича и Елену Александровну в поездках в различные уголки нашей высокогорной республики. Во время таких путешествий меня постоянно преследовал, мучил, не давая покоя, вопрос, почему такой знаменитый ученый, у которого было много учеников в Москве, Ленинграде, Обнинске, Свердловске, Ереване и дел невпроворот на Западе, в России, так живо интересовавшийся Востоком, Центральной Азией, тем не менее ограничился знакомством лишь с культурой Таджикистана? По-видимому, он, как человек с широким кругозором и энциклопедическим умом, хорошо знавший историю цивилизаций и человечества, считал вполне достаточным познакомиться с делами таджиков, древнейшего народа Центральной Азии, внесших весомый вклад в развитие мировой культуры. И через эту своеобразную призму — таджиков — оценить общее состояние культуры других народов Востока.

Будучи в Душанбе, Н.В. Тимофеев-Ресовский неоднократно посещал исторический и этнографический музеи, знакомился с бытом, национальными традициями, обычаями, свадебными обрядами таджикского народа, постоянно сравнивая их с традициями русского народа и других народов, представляющих собой различные ветви единого древа индоевропейской культуры.

Он также был хорошо осведомлен об уникальных природно-климатических условиях Таджикистана, о том, что, благодаря ярко выраженной вертикальной зональности, от Тигровой балки (250–300 м над уровнем моря) до Памира (4000–5000 м над уровнем моря и выше), орографическому расчленению страны и особенностям ее географического положения, здесь, на этой относительно небольшой территории, можно вычленять для экспериментальных исследований различные комплексы внешних условий, растительные формы и их ассоциации. Эти уникальные условия, по его мнению и мнению других ученых, могли быть эффективно использованы как природные лаборатории для решения фундаментальных проблем общей биологии и популяционной генетики, эволюционного учения и биогеоценологии.

А благодаря своеобразному радиационному режиму, богатой ультрафиолетовой радиации, особенно на Памире, Таджикистан, помимо всего прочего, весьма удобен и для решения эколого-физиологических вопросов и изучения

некоторых сторон механизма фотосинтеза. Стационарные работы по фотосинтезу с применением метода меченых атомов на Памире были начаты профессором О.В. Заленским. Они были с большим размахом продолжены его учеником Ю.С. Насыровым в созданном им Институте физиологии и биофизики растений АН Таджикской ССР.

Знакомство с исследованиями по фотосинтезу произвели большое впечатление на Н.В. Тимофеева-Ресовского. При обсуждении основных итогов и перспектив исследований по фотосинтезу здесь, в нашем институте, впервые зародилась идея о необходимости развертывания научных работ в новом направлении на стыке генетики и физиологии растений. Открывающиеся в этой связи новые горизонты, очевидно, побудили Н.В. Тимофеева-Ресовского опубликовать в 1968 году интересную статью на тему «Генетика и физиология растений» в Трудах Болгарской академии наук, которая была посвящена памяти Дончо Костова, большого друга и соратника Н.И. Вавилова. В этой работе, по существу, провозглашалось зарождение нового раздела генетики — генетики фотосинтеза, занимающегося изучением явлений наследственности и изменчивости системы признаков фотосинтетического аппарата на различных уровнях организации живого.

Н.В. Тимофеев-Ресовский принимал непосредственное участие в окончательной редакции программы Международного симпозиума, посвященного генетическим аспектам фотосинтеза. В работе этого форума, который проходил в Душанбе в октябре 1972 года, принимали участие видные ученые США, Германии, Дании, Венгрии, Чехословакии, Болгарии и Советского Союза. Исследования таджикских ученых в области генетических основ фотосинтеза получили высокую оценку на этом симпозиуме: они выдвинули наш институт в число головных, курирующих все исследования по генетике фотосинтеза, проводимые в Советском Союзе. Признанием весомого вклада таджикских ученых в разработку и развитие нового направления — генетики фотосинтеза — явилось принятие программным комитетом решения об организации отдельной секции «Генетика фотосинтеза» на XIV Международном генетическом конгрессе, работа которого проходила в Москве в 1978 году.

Этот пример — яркая иллюстрация плодотворности взаимодействия и взаимовлияния между генетиком Н.В. Тимофеевым-Ресовским, с одной стороны, и таджикскими учеными генетиками, физиологами растений — с другой.

В одном из заседаний ученого совета Института физиологии растений и генетики АН РТ принимал участие Н.В. Тимофеев-Ресовский вместе с одним влиятельным ученым-физиологом растений из Москвы. Его имя по этическим и моральным соображениям здесь не приводится. На этом совете Ю.С. Насыров выступил с докладом о планах научно-исследовательских работ на следующий год и о перспективах развертывания в институте фундаментальных исследований на стыке генетики и физиологии растений. В прениях по докладу московский ученый настаивал на сосредоточении усилий коллектива института на решении исключительно региональных, а не глобальных задач генетики фотосинтеза, для решения которых в Душанбе, по его мнению, не было ни необходимых условий, ни кадров, ни соответствующей материально-технической базы. Этими глобальными проблемами общей биологии должны были бы заниматься ученые Москвы, Ленинграда, Новосибирска и т.д., где имеются все необходимые условия. Надо стремиться, как указывал московский профессор, к выходу на мировой уровень через решение региональных задач, имеющих не только научное, но и большое практическое значение. Соглашаясь в целом с мнением ученого из Москвы о целесообразности развития работ по региональным темам, Н.В. Тимофеев-Ресовский, однако, в своем выступлении призывал таджикских ученых не ограничиваться этим, а смело взваливать на себя груз ответственного решения глобальных научных задач, к которым относятся и проблемы генетики фотосинтеза.

Этот пример ярко высвечивает два диаметрально противоположных подхода к развитию науки и культуры: широкий, характерный для выдающихся ученых-мыслителей всех времен и народов, к которым по праву относится и Н.В. Тимофеев-Ресовский, и узкий, зачастую встречающийся у людей с ограниченным воображением и типом мышления, представителем которых являлся уважаемый среди высших научных чиновников профессор из Москвы.

Н.В. Тимофеев-Ресовский действительно входил в небольшое число избранных людей, для которых характерным являлся глобальный тип мышления, умение далеко заглядывать в будущее и предсказывать это будущее. Видный медицинский генетик

Владимир Павлович Эфроимсон включал Н.В. Тимофеева-Ресовского в пятерку-семерку видных ученых-мыслителей XX столетия, которые решали, является ли та или иная завершенная научная работа открытием или же не является. А известный священник Александр Мень, которому незадолго до своей кончины исповедовался Н.В. Тимофеев-Ресовский, сравнивал его с титанами человеческой мысли эпохи Возрождения. Для таких гигантов мысли разделение науки и культуры на западную и восточную всегда было чистой условностью. Они всей своей научно-просветительской деятельностью неоднократно указывали на бессмысленность растаскивания науки по национальному признаку, по «национальным квартирам», на разделение ее на восточную и западную, глобальную и региональную, центральную и периферийную. Наука, а точнее, научная мысль, по образному выражению В.И. Вернадского, — явление планетарное. И любые попытки ограничения свободы научного творчества жесткими рамками по идеологическим, политическим и другим соображениям совершенно бессмысленны и ничего хорошего не сулят науке.

Н.В. Тимофеев-Ресовский был естествоиспытателем, натуралистом широчайшего профиля. Он следовал за В.И. Вернадским, которого чтит как самого глубокого мыслителя среди всех великих естествоиспытателей XX столетия. В.И. Вернадский, как автор знаменитого учения о ноосфере, был глубоко убежден в неотвратимости эволюционного перехода биосферы в ноосферу, в неминуемости вхождения человечества в свой золотой век, в век торжества человеческого разума. На этом этапе своего эволюционного развития человечество целиком и полностью искоренит войны, а люди всей Земли будут жить единой, дружной семьей, в атмосфере вечной любви, занимаясь созидательным трудом, преумножая благосостояние Человечества. В этот грандиозный в планетарном масштабе процесс эволюции биосферы в ноосферу, наряду с величайшими учеными-мыслителями всех времен и народов, внес свой посильный вклад Н.В. Тимофеев-Ресовский. Он являлся свидетелем и соучастником сложных и драматических событий XX века, через которые он прошел достойно, не изменив человеческим принципам, что всегда было свойственно великим мыслителям, истинным представителям научной интеллигенции, не потеряв при этом веры в жизнь и оптимизма.

«В этой странной жизни, — писала в своих воспоминаниях С.И. Аленикова, — появился человек, который посмел никого и ничего не бояться, плевал на отсутствие

даров и на все угрозы, и толпа пресмыкателей растерялась. Эта шпана, не привыкшая к «ненормальной» реакции на доносы и оклики, поневоле перед ним отступала. С ним нельзя было справиться. Его можно было только уничтожить. К великому счастью для нас, этого не случилось».

Н.В. Тимофеев-Ресовский был неутомимым испытателем природы, для которого передача знания людям была жизненной потребностью. Блестящий эрудит и оратор, человек неумной энергии, страстный полемист, где бы ни был он, регулярно устраивал лекции, коллоквиумы, домашние чаепития, на которых обсуждались глобальные проблемы науки и культуры, истории и религии, живописи и искусства. В этой связи яркий глашатай науки, выдающийся ученый-мыслитель, принадлежавший как Западу, так и Востоку, русский ученый, евразиец Н.В. Тимофеев-Ресовский всей своей плодотворной научно-просветительской деятельностью внес весомый вклад в копилку общечеловеческих научных и культурных ценностей, в развитие мировой культуры.

Многих, хорошо знавших Н.В., помимо других его выдающихся качеств, поражает его посмертная слава, его энергетика, тот факт, что любовь и преданность ему в наш век всеобщей раздробленности сплотили большую группу людей разных поколений, возрастов, профессий, и эта связь сохраняется после его смерти. Это и есть продолжение жизни Николая Владимировича Тимофеева-Ресовского на Земле.

Список литературы

1. Аленикова С.И. Вместе с Николаем Владимировичем и Еленой Александровной Тимофеевыми-Ресовскими//Н.В.Тимофеев-Ресовский. Очерки, воспоминания, материалы. М.: Наука, 1993. С. 318-324.
2. Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. М.: Наука, 1972. 671 с.
3. Корогодина В.И. Учитель // Природа. № 9 (901). 1990. С.65-95.
4. Масов Р. Таджики: история с грифом “совершенно секретно” Душанбе, 1995. 200 с.
5. Негматов Н. Таджикский феномен: история и теория. Душанбе, 1997. 406 с.
6. Тимофеев-Ресовский Н.В. Воспоминания. М.: Издат. группа “Прогресс” Пангея, 1995. 384 с.
7. Хакимова С.Х. Заложники империи. 1998. 540 с.